

Сейдович против Италии

[Sejdovic – Italy] (№ 56581/00)

Постановление от 1 марта 2006 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении умышленного убийства, и в его отношении была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до суда. Однако, поскольку его местонахождение не было установлено, он был объявлен «лицом, скрывающимся от правосудия» [*latitante*]. Власти не сумели войти с ним в контакт, чтобы предложить ему самому выбрать себе адвоката-защитника. Вместо этого адвокат ему был назначен властями, и его проинформировали, что уголовное дело в отношении его подзащитного назначено к слушанию в определенный день в Суд ассизов¹. Адвокат принимал участие в судебном разбирательстве, но заявитель на заседании суда отсутствовал. Его признали виновным. Адвоката заявителя уведомили, что приговор Суда ассизов был депонирован в канцелярии суда. Адвокат не обжаловал приговор, и приговор соответственно вступил в законную силу. Два с половиной года спустя заявитель был арестован в Германии. Власти Германии отклонили запрос Италии о выдаче заявителя на том основании, что итальянское законодательство не содержало достаточных гарантий того, что производство по делу, рассмотренному в отсутствие заявителя, может быть возобновлено.

Вопросы права

Предварительные возражения государства-ответчика были отклонены Европейским Судом. Государство-ответчик было лишено права заявить возражение относительно того, что заявитель не использовал внутригосударственное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 670 Уголовно-процессуального кодекса Италии (далее – УПК Италии). Средство правовой защиты по статье 175 УПК Италии в деле заявителя не сработало бы, и существовали объективные препятствия для его применения. Поэтому имелись особые обстоятельства, в силу которых заявитель освобождался от обязанности прибегнуть к данному средству.

По поводу соблюдения требований статьи 6 Конвенции. Заявителя судили заочно [*in absentia*]. До своего задержания он не получал никакой официальной информации об обвинениях, предъявленных ему, или дате судебного разбирательства по его делу. Вопрос таким образом, который надлежит разрешить по настоящему делу, состоит в том, можно ли в отсутствие официального уведомления о деле считать заявителя в достаточной мере осведомленным о том, что он был привлечен к уголовной ответственности и состоится судебное разбирательство по его делу, чтобы иметь возможность решить: отказаться от своего права участвовать в слушаниях дела или уклониться от правосудия. По настоящему делу Европейскому Суду не было

¹ Assize Court – так по-английски в тексте изложения постановления обозначен один из 94 судов присяжных Италии, которые рассматривают дела о наиболее серьезных преступлениях (*прим. перев.*)

продемонстрировано, что у заявитель был в достаточной мере осведомлен о привлечении его к уголовной ответственности и о предъявленных ему обвинениях. Нельзя поэтому делать вывод, что он пытался избежать суда или недвусмысленно отказался от своего права явиться в судебное заседание.

Остается определить, предоставило ли ему национальное законодательство с достаточной определенностью возможность явки на новый судебный процесс. Обращение заявителя к средству правовой защиты по статье 670 УПК Италии не имело шанса на успех. Кроме того, средство правовой защиты, предусмотренное в статье 175 УПК Италии (на него также ссылалось государство-ответчик) не гарантировало с достаточной определенностью, что у заявителя появилась бы возможность явиться на новый процесс по его делу, чтобы представить доводы в свою защиту. По делу не оспаривалось, что у него были какие-то другие способы добиться восстановления сроков для обжалования приговора или нового рассмотрения дела. Соответственно, заявитель, осужденный заочно, и в отношении которого не было доказано, что он пытался скрыться от суда или что он недвусмысленно отказался от своего права явиться в судебное заседание, не имел возможности добиться вынесения нового постановления суда по существу предъявленных ему обвинений, и суд заслушал бы его в соответствии с его правами на осуществление защиты.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 статьи 6 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 46 Конвенции. Как представляется, необоснованное препятствие осуществлению заявителем своего права на новое рассмотрение судом существа предъявленных ему обвинений является следствием формулировок норм УПК Италии, действовавших в период времени, фигурирующий по делу, при условии заявления ходатайства о разрешении подать жалобу вне установленного срока. Из этого можно предположить, что в итальянской правовой системе имелся дефект, состоящий в том, что любому лицу, осужденному заочно, которому не было надлежаще сообщено о производстве по делу в его отношении, могло быть отказано в повторном рассмотрении дела.

Однако после окончания процесса по делу в отношении заявителя в Италии были проведены различные законодательные реформы; в частности, Законом № 60/2005 были внесены изменения в статью 175 УПК Италии. Европейский Суд считает, что было бы преждевременно – в отсутствие какой-либо судебной практики в отношении применения новых норм закона – исследовать, достигли ли указанные реформы результата, требуемого Конвенцией. Суд поэтому считает, что нет необходимости предлагать проведение каких-либо мер общего характера на внутригосударственном уровне, которые могли бы потребоваться для исполнения постановления по настоящему делу. Кроме того, указывая на принципы, изложенные в Рекомендации R(2000)2 Комитета министров Совета Европы, Европейский Суд считает, что в тех случаях, когда то или иное лицо было осуждено в уголовном порядке по результатам разбирательства дела, в котором были допущены нарушения требований статьи 6 Конвенции, пересмотр дела или возобновление производства по делу, если о том ходатайствует заинтересованное лицо, представляет собой в принципе надлежащий способ загладить вред, причиненный нарушением Конвенции.

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.